

Свекровь и невестка.

Нянюшка Цзян ждала, что она спросит, и быстро улыбнулась: “Молодая госпожа должным образом ждет снаружи! Хотите, чтобы я позвала ее?”

«Хм! - Ван Ши усмехнулась и сказала: Должным образом? Кто знает, та ли она, за кого себя выдает! Ладно, зови ее!»

Нянюшка Цзян поняла, что Ван Ши приравнивает Санг Ван к Гу Фанцзы, и, помолчав, вышла позвать Санг Ван.

Санг Ван уже сделала необходимые умственные приготовления, чтобы ждать снаружи весь день, если придется. Поэтому, хотя невестка Ван Ши и стояла за дверью довольно долго, она не чувствовала ни усталости, ни нетерпения. Когда няня Цзян вышла, чтобы передать сообщение, она спокойно поблагодарила ее, не выражая никакого облегчения на лице. Это было то, чем нянюшка Цзян восхищалась: самодисциплина молодой хозяйки была действительно исключительной! Будь на ее месте старшая мисс, та сразу бы пожаловалась!

«Мама! Ваша невестка здесь, я нужна маме для чего-нибудь?» Санг Ван вышла вперед и поклонилась Ван Ши, сложив руки на левой стороне талии.

Ван Ши, прищурившись, оглядела невестку сверху донизу. На той было оранжевое пальто с рукавами и серебристо-голубое платье с воротником, застегнутым на пуговицы, с рубином в форме цветка сливы на воротнике. Под платьем была белая плиссированная шелковая юбка цвета слоновой кости с цветочной вышивкой. Ее волосы были собраны в аккуратный пучок, а головной убор украшали рубины и сапфиры. У нее было стройное тело и узкая талия, а ее одежда была простой и элегантной, но в то же время богатой. Когда она стояла перед Ван Ши, было нетрудно сказать, что эта дамочка была нежной и кроткой красавицей.

Судя по ее одежде, никто бы не подумал, что она - женщина, которая только казалась добродетельной и в то же время была достаточно сварливой, чтобы мучить своего мужа, когда никто не видел.

Откуда Санг Ван могла знать, о чем думает ее свекровь? От пристального взгляда ей стало не по себе, но она не осмелилась ничего сказать. Вместо этого она тихо стояла в стороне, надеясь, что свекровь проявит великодушие и не станет придираться к ее недостаткам.

«Подожди снаружи!» - воскликнула вдруг Ван Ши.

Санг Ван подумала, что эти слова были предназначены для нее, и она подняла глаза, только чтобы увидеть, как уходит няня Цзян. Санг Ван быстро опустила глаза и выпрямилась.

«Подойди поближе, так мне не придется тратить слишком много энергии!» - Ван Ши прислонилась к кровати.

“Да, мама!” - улыбнулась Санг Ван и пошла вперед.

Ван Ши снова посмотрела на нее и спросила: “Ты читала “Уроки для женщин”?”

Слова Ван Ши были не менее чем пощечиной; она прямо в лицо ставила под сомнение женские достоинства невестки. Лицо Санг Ван немедленно покраснело, и она опустила голову: “Я это читала, и я никогда не осмеливалась забыть это!”

«Лучше бы это было так! Тогда тебе не нужно, чтобы я рассказывала о добродетели послушания и еще о четырех добродетелях, не так ли?» - снова спросила Ван Ши.

«Мама, - Санг Ван, плача, упала на колени. - Вчерашнее... я не нарочно, я знаю, что была не права, пожалуйста, простите меня, мама!»

Ярость Ван Ши снова разгорелась, когда она услышала, как Санг Ван упомянула о прошлой ночи, и свекровь холодно сказала: «Ответь мне честно! Случалось ли такое раньше? Отвечай! Если я когда-нибудь узнаю что-нибудь, что опровергнет твой ответ, я буду беспощадна! Наша семья не может терпеть деспотичную невестку! Разве твой муж для тебя объект мучений?»

«Абсолютно никогда! - быстро ответила Санг Ван: - Мама может пойти и исследовать! Вчера вечером я почувствовала легкое головокружение и чуть не упала, когда выходила из кареты, вдобавок к тому, что я помогла мужу поднять свою репутацию перед друзьями и сделала его счастливым, вот почему он был так доволен.... Мама, неужели эта невестка не умеет отличать хорошее от плохого? Разве я не знаю, что женщины должны безоговорочно подчиняться своим мужьям? Осмелюсь ли я вести себя так дерзко в этом доме? Если слуги увидят, то не только я буду унижена, но и мой муж тоже!»

Ван Ши всегда была доверчивой, и она находила слова Санг Ван разумными. Санг Ван была молодой хозяйкой семьи Ши; если слуги увидят ее действия, она потеряет репутацию, как жена своего мужа. Откуда у нее будет столько величия, чтобы управлять слугами? Она не была похожа на наложниц, которые должны были развлекать мужчин, где одна или две ошибки были безвредны!

«Хорошо, что ты все ясно объяснила! Иначе я бы ни за что тебя не простила! - лицо Ван Ши, наконец, смягчилось, и она кивнула: - Поскольку этого никогда раньше не случалось, мы отложим это в сторону! Но имей в виду, что в будущем такого поведения больше не должно быть, понимаешь? Если я когда-нибудь снова поймаю вас двоих, хм, ты должна знать, что тогда произойдет!»

«Эта невестка примет слова свекрови близко к сердцу и никогда больше не посмеет этого сделать!» - тихо вздохнула Санг Ван.

«Ладно, можешь возвращаться домой! Старая госпожа Ху не сможет быть здесь сегодня, так что тебе не нужно тут торчать. Сейчас же отправляйся! И пока я не забыла, тебе не обязательно приходить ко мне завтра утром так рано!» - Ван Ши кивнула и помахала рукой.

«Понятно, тогда я попрощаюсь!» - Санг Ван присела в реверансе и вышла.

Выйдя из главного двора, она бессознательно выпрямила спину и глубоко вздохнула, прежде чем посмотреть на небо. Облака грациозно плыли по небу, и лучи солнца пробивались сквозь просветы. Это был такой яркий и чарующий вид, в то время как она все еще чувствовала морозный воздух холодной зимы.

«Санг Ван, ты вернулась!» Как раз в тот момент, когда Санг Ван прибыла в свою резиденцию, Ши Фэнджу вышел встречать ее с улыбкой. Он схватил ее за руку и тихо спросил: «Как это было? Мама ведь не усложняла тебе жизнь, правда?»

Как могла Санг Ван не рассердиться на него? Взглянув на него с обидой, она покачала головой: «Послушай, что ты только что сказал! Это не «усложнение». Это называется дисциплиной! Какая невестка не должна быть наказана своей свекровью? Если это более или менее незаслуженно!»

Ши Фэнджу понял, что неправильно выразился, и улыбнулся, следуя за ней в дом.

После того, как жена сняла пальто и вошла в теплую комнату, Ши Фэнджу отпустил слуг, прежде чем обнять ее, тихо говоря: “Здесь больше никого нет, ты можешь выместить свой гнев на мне, если чувствуешь себя несчастной, не подавляй его внутри!”

Поначалу Санг Ван все еще злилась на него, но, услышав это, потеряла дар речи. Вздохнув, она сказала: “Что сделано, то уже сделано, я больше не хочу об этом говорить, только не повторяй ту же ошибку снова! Я чувствую себя немного усталой, так что не беспокой меня!”

Ши Фэнджу смог понять, что она все еще была несколько раздражена, и почувствовал себя еще более виноватым. Когда он, наконец, помог ей забраться в теплую постель и накрыл одеялом, то снова обнял ее: “Это из-за того, что я наговорил лишнего, у тебя было больше неприятностей с моей матерью? Она уже стара, так что, пожалуйста, потерпи ее! Ай, я и понятия не имел, что это заканчивается подобным образом! И мама тоже, почему она так любит совать свой нос в наши дела? Что заставило ее твердо поверить в то, что ты издеваешься над мной?”

Гнев внутри Санг Ван снова закипел: “Ты можешь перестать говорить об этом? Мать -твоя кровная родственница, неужели ты думал, что она будет благосклонна ко мне, а не к тебе? Фэнджу, я действительно не виню маму, это была моя вина с самого начала. Просто, хотя мне и удалось уговорить ее довольно быстро, ее настроение сразу же изменилось после того, как мы отправились в сад Цзяо навестить твою старшую сестру! Выйдя от нее, свекровь оттолкнула меня, даже не взглянув на меня, когда я попыталась ей помочь! Я понятия не имею, что сказала ей старшая сестра, что так разозлило ее!”

Даже Ши Фэнджу заподозрил Ши Юмэй, услышав Санг Ван. Ему было ясно, что его старшая сестра всегда недолгоблывала Санг Ван, что заставляло его чувствовать себя еще более виноватым, и он слегка погладил Санг Ван по плечу, успокаивая ее.

Санг Ван сказала ему, что она никогда не думала о том, чтобы позволить ему заступаться за нее и ругать Ши Юмэй, поскольку это было невозможно. Даже она посмеялась бы над собой за грубость, если бы ей в голову пришла такая мысль.

Только она никак не могла смириться с тем, что ее обижают просто так. Она должна была рассказать ему об этом, хотя ничего от него не ждала! Все, что ему нужно было сделать, - это понять, через что она проходит.

«Фэнджу, тебя я тоже не виню. Ты прав, какая невестка не страдает от несправедливости? Жизнь была бы слишком трудной, если бы я ко всему относилась серьезно! Это нормально, что меня обижают, только если это не ты...» - Санг Ван обернулась, услышав его легкие и нежные слова, успокаивающие ее, и взяла его за руки.

«С чего бы мне тебя обижать? - Сердце Ши Фэнджу растаяло, и он нежно обнял ее. Он несколько раз поцеловал ее в лоб и щеки и мягко сказал: - Санг Ван, я рад, что ты можешь так думать, ты действительно хорошая жена! В любом случае, на этот раз это я впутал тебя, и я никогда не позволю этому случиться снова, хорошо? Весной, когда погода улучшится, я тебя увезу. Давай поедem в загородный дом, где мы сможем делать все, что захотим, и никто нам не помешает! Даже делать то, что произойдет сейчас только между нами двумя!» Сказав это, он улыбнулся ей с намеком на озорство.

Санг Ван почувствовала облегчение и покраснела, когда наконец поняла его. Она легонько толкнула мужа и засмеялась: “Прекрати, я очень устала и хочу отдохнуть! Мама сказала, что

старая госпожа Ху сегодня не придет, так что мне не придется идти к ней позже!”

«Тогда отдохни хорошенько! - Ши Фэнджу улыбнулся и снова натянул на нее одеяло. Он наблюдал за ней, стоя рядом. Чем больше он смотрел на нее, тем ласковее становился и с улыбкой спрашивал: - Санг Ван, тебе удобно? Хочешь, я сделаю тебе массаж?»

Санг Ван не оставалось ничего другого, как слегка приоткрыть глаза и сказать: “Выйди и прогуляйся где-нибудь, перестань оставаться здесь и беспокоить меня!”

Ши Фэнджу рассмеялся и сказал: “Никуда я не пойду. Спи, я тебя больше не побеспокою. Я просто присмотрю за тобой!”

Санг Ван тихо застонала и отвернулась, повернувшись к нему спиной. Не чувствуя беспокойства, когда он время от времени гладил ее, она держала глаза закрытыми, чтобы хорошо отдохнуть.

К тому времени, как Санг Ван встала, настало время обеда. Потом супруги пошли прогуляться, чтобы помочь пищеварению, наслаждаясь видом свежих цветов. Каждый день слуги ухаживали за этими цветами, срезали увядшие и заменяли весь цветочный горшок, если все цветы увядали. Вдоль дорожек росли рододендроны, камелии, розы, зимородки, цикламены и множество других цветов.

«Молодой господин, молодая госпожа, наложница Фан здесь!» Слуга внезапно вышел вперед, чтобы доложить.

“Наложница Фан? - Ши Фэнджу удивленно посмотрел на Санг Ван и спросил: - Наложница Фан из второй семьи? Зачем она пришла сюда?”

Санг Ван нахмурилась и улыбнулась: “Я тоже понятия не имею! Раз уж она уже здесь, давай пригласим ее войти!” Пока она говорила, они вдвоем вернулись в дом.

Санг Ван беспокоилась. Эта наложница Фан была настойчивой. С тех пор как она была здесь в последний раз, было еще два случая, когда Санг Ван столкнулась с ней "случайно", но Санг Ван не дала ей возможности рассказать о своих намерениях. Она никак не ожидала, что та придет снова!

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1339552>